

Зайдуллин Раифьян Дамирович

ПЕРСИДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ТАТАРСКИХ НАЗВАНИЯХ ФЛОРЫ

Древнебулгарские племена, являющиеся предшественниками татарского народа, в своей жизнедеятельности тесно контактировали с ираноязычными племенами. Между ними происходил обмен товарами, постепенно установились культурные и просветительские связи. Позже на основе исповедания единой религии ислам контакты между племенами окрепли. В связи с данными взаимодействиями языки племен и народов изменялись и обогащались за счет процесса заимствования. В статье проанализированы заимствования из персидского языка, называющие виды флоры в татарском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 89-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 81'373.21

Филологические науки

Древнебулгарские племена, являющиеся предшественниками татарского народа, в своей жизнедеятельности тесно контактировали с ираноязычными племенами. Между ними происходил обмен товарами, постепенно установились культурные и просветительские связи. Позже на основе исповедания единой религии ислам контакты между племенами окрепли. В связи с данными взаимодействиями языки племен и народов изменялись и обогащались за счет процесса заимствования. В статье проанализированы заимствования из персидского языка, называющие виды флоры в татарском языке.

Ключевые слова и фразы: татарский язык; лексика; лексикология; персидский язык; персидские заимствования; названия видов флоры.

Зайдуллин Раифьян Дамирович*Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы**zrd@yandex.ru***ПЕРСИДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ТАТАРСКИХ НАЗВАНИЯХ ФЛОРЫ[©]**

В процессе исторического развития татары (их предки – булгарские племена) вступали в интенсивные и длительные связи с ираноязычными народами. Их многовековые политические, экономические, торговые и духовно-культурные взаимоотношения нашли свое отражение в словарном составе татарского языка.

Взаимодействие языков (языковые контакты) – один из важнейших факторов их исторического развития. Изучение взаимодействия языков занимало значительное место в теоретических концепциях В. фон Гумбольдта [2], И. А. Бодуэна де Куртенэ [1] и Н. Я. Марра [6]. Определенные проблемы взаимодействия языков являются предметом исследования также у современных лингвистов.

Языковые контакты – сложный процесс, охватывающий не только речевую деятельность при овладении вторым языком и при двуязычии, не только проблему проницаемости языковой структуры, но и взаимодействие самих народов – носителей языка.

Наиболее существенными аспектами взаимодействия языков являются заимствование, скрещивание и образование смешанных языков.

Заимствование – это один из основных способов обогащения словарного состава любого языка. В процессе заимствования происходит изменение лексического значения, фонетического вида и морфологической структуры слова. На основе заимствованных и усвоенных слов и морфем образуются новые слова, которые отсутствовали в заимствующем языке.

Л. В. Щерба предлагал различать два типа взаимного влияния языков – заимствование и смешение языков [13, с. 42-47]. Смешение языков бывает только контактным, как считает В. И. Кодухов, и охватывает лексику, фонетику, грамматику и строй языка, обуславливается не только родством языков, но и внеродственными влияниями [Цит. по: Там же, с. 47-51].

В VII веке в Волго-Камье с берегов Азовского моря приходят тюркоязычные племена булгар, которые позднее, объединившись с местными племенами, образовали Булгарское государство, в состав которого входили и северные башкирские земли. Оно сыграло большую роль в судьбе татарского и башкирского народов и их языков: способствовало резкому повороту к тюркизации языка.

В VII-IX веках в Южную Башкирию с берегов Урала и из степей Казахстана приходят кочевые племена печенегов, кыпчаков и огузов. Часть из них, смешавшись с местными башкирскими племенами, закрепляется на Южном Урале и оказывает сильное влияние на дальнейшую тюркизацию их языка и всего уклада жизни.

Самые ранние персизмы в татарском языке, безусловно, остались с тех времен, когда формировалась татарская народность, и важным компонентом ее являлись ираноязычные сарматы. К таким персизмам можно отнести следующие лексические единицы: *яьм* / 'красота', *жан* / 'душа', *таза* / 'чистый', *ыспай* / 'аккуратный', *назек* / 'тонкий', *чибэр* / 'красивый', *ансат* / 'легкий', *шэрэ* / 'голый', *дистэ* / 'десяток', *таба* / 'сковорода', *такта* / 'доска', *чылбыр* / 'цепь', *тастымал* / (диал.) 'полотенце', *бэке* / 'ножичек', *шурпа* / 'бульон', *кыяр* / 'огурец', *зэрдэ* / (вид растения) 'снуть', *сөлөк* / 'пиявка' и др. Звуковой состав подобных слов полностью подчинен закономерностям звукового строя тюрко-татарского языка.

О том, что эти слова остались с древнейших времен, свидетельствует тот факт, что большинство из них встречается в языках других народов Урало-Поволжья – башкир, чувашей, мари, удмуртов, коми, в то время как эти слова отсутствуют в узбекском, киргизском, азербайджанском, турецком языках, хотя носители этих языков и сегодня контактируют с иранскими народами [10, с. 53].

В данном исследовании в части разбивки персидских заимствований в татарских названиях флоры мы опираемся на классификацию Р. Халлига и В. фон Вартбурга. Универсальная классификация лексики языка по тематическим группам Р. Халлига и В. фон Вартбурга состоит из трех основных разделов: I) Вселенная; II) Человек; III) Человек и Вселенная [5, с. 319-321].

Первый раздел «Вселенная» охватывает 4 большие группы слов: 1) животный мир; 2) земля; 3) небо и небесные тела; 4) растительный мир.

Мы выделяем из них группу, названную «растительный мир», где значительное количество слов-наименований в татарском языке заимствовано из персидского языка.

Предложенная профессором БашГУ А. Г. Шайхуловым тематическая классификация отличается более строгой логической последовательностью расположения больших тематических групп: I. Природа. II. Человек. III. Общество. IV. Познание. Это объясняется, с одной стороны, обоснованной необходимой целенаправленностью в лексикологических и морфонологических исследованиях в области тюркских языков, с другой, – характером самого системного подхода к изучению как лексического строя того или иного типа языка, так и системным характером самой реконструкции общего словарного фонда и идеографической характеристики односложных корней и основ анализируемых языков [12, с. 260-261].

Как известно, первый раздел «Природа» состоит из групп А. Неорганический мир, который включает в себя подгруппы: I. Земля (планета) и виды земного пространства; II. Вода и виды водного пространства; III. Космос (небо): космическое и воздушное пространство. Природные явления. Климат, погода и виды погодных условий (метеорология); в этот же раздел входят группы времен года, и Б. Органический мир, со следующими подгруппами: I. Растительный мир (мир флоры); II. Животный мир (мир фауны).

I подгруппа группы Б. первого раздела классификации А. Г. Шайхулова, на наш взгляд, конкретнее разделена на разновидности растений. Уфимский тюрколог более детально рассматривает мир флоры: А. Виды растительного мира: I. Низшие растения: 1. Водоросли и их виды. 2. Лишайники и их виды. 3. Грибы и их виды. II. Высшие растения: 1. Мхи и их виды. 2. Папоротники и их виды. 3. Семенные растения: 1) Злаковые и их виды. 2) Овощи и их виды. 3) Травянистые растения и их виды: а) сорняки и их виды; б) съедобные травы и их виды; в) кормовые травы и их виды. 4. Кустарники и их виды. 5. Деревья и их виды: а) плодовые деревья и их виды; б) южные и субтропические (тропические) деревья. Б. Строение и жизнь растительного мира: 1. Строение растений. 2. Размножение растений. 3. Рост и развитие растений [Там же, с. 262-263].

В развитии татарского литературного языка, особенно в средних веках в его книжном стиле, персидские слова употреблялись широко и часто. Они в большом количестве встречаются в произведениях поэтов и писателей вплоть до начала XX века.

Слова, относящиеся к «Растительному миру» (флоре):

деревья (انار *анар* (*энар*) / 'гранат' [7, б. 443], ترنج *төрәнәж* / 'цитрон (вид цитрусовых)' [8; б. 739]. *Бер сяхәтем заманында диңгездә бер таш өстендә күрдем, гүяки, агачтан хәзер өзеп тәшкән төрәнәж гаять күп иде* [8, б. 621] (*пер.*: «Во время одного путешествия на море увидел, с деревьев упавших цитронов было очень много») (Каюм Насыри) [5, с. 51];

кустарники (خاروحس *хар вә хәс(с)* / 'комочки, колючие кусты', *Былбыл телендә хар вә хәс(с) булса, вафаи васләт итмәс гөл* (Дәрдмәнд) *хар* / '1. Шип, колючка. 2. Ежевика' [8, б. 649];

овощи (بادانجان *бадинжан* / 'баклажан' [7, б. 22; 14, б. 9], *кишер* / 'морковь' – перс. *gezer, gäzur* / 'морковь' [14, б. 109], *кыяр* / 'огурец' – перс. *хийар* «кыяр» [Там же, б. 137], *سبزوات* *сәбзәват* / 'овощи' [8, б. 514], *شلغم* *шәлгам*, (шалкан) / 'репа' [Там же, б. 709], от перс. *Шалган* [14, б. 246];

растительный мир в общих чертах (الو *алу*, *әлү* (*кара жимешнең бер төре*)) *алча* / '1. слива, алыча, 2. алычевая пастила' [4, б. 17], в перс. 'вид вишни' [14, б. 16], *اقال* *әкәлә*: *имән әкәләсе, каен әкәләсе* / (диал.) 'желудь' [7, б. 27], *بادام* *бадам* / 'миндаль' [4; б. 9; 7, б. 22], *گول* *гөл* / 'цветок' [7, б. 59], *گلاب* *гөләб* 'гөлаб' / '1. цветочная вода, душистая вода' (перс. *гөл* / 'цветок' и *аб* / 'вода' [Там же, б. 103], *گلزار* *гөлзар* / 'цветник, луг, покрытый цветами' *Нә әшгар гөлзары күрдек* (Дәрдмәнд) (*пер.*: «Увидели цветник без стихотворений») [4, б. 40; 7, б. 103], *گلستان* *гөлстан* / 'цветник, цветочный сад' [7, б. 103], *زار* *зар* / 'суффикс, обозначающий место изобилия, например *гөлзар* – цветник' [Там же, б. 126], *قاربوز* *карбыз* / 'арбуз' – перс. *харбуза*, первое значение 'огурец осли' (др. перс. *hara* / 'осел', *bičina* / 'огурец' [11, с. 77; 14, б. 92], *لاله* *ләлә* / 'тюльпан' [7, б. 233], *لاله زار* *ләләзар* / 'поле, усеянное тюльпанами; цветник' [Там же], *لوزينه* *ләүзинә* / 'род сладостей, халва из миндаля и фисташек' [Там же, б. 245], *مغز* *мәгыз* / 'ядро ореха и т.п.' [Там же, б. 297], *میوه* *миvē* / 'фрукты'. *Алма вә башка мивәләр өчен биегрәк урын кирәктер* (Каюм Насыри) [Там же, б. 257] (*пер.*: «Для яблонь и другим фруктам нужны более высокие места»), *دار میوه* *миvēдар* / 'плодоносный, плодородный' [Там же], *میوه تیلخ* *миvē телех* / 'горький плод; горькие фрукты' [Там же], *مینه فروش* *миvēфруш* / 'продавец фруктов', *خالصه فروش* *хәлвә фруш* араб.-перс. *хәлвә* / 'сладости', *фруш* / 'продавец' – 'Продавец сладостей' [8, б. 677].

Персидские заимствования, относящиеся к растительному миру, активно участвуют в образовании метафор в татарском языке. Как известно, переносное значение слова может участвовать в образовании многих изобразительных средств, в том числе в пословицах-поговорках и загадках. В татарском языке встречается загадка, которая выражена метафорой, а ответом служит слово, заимствованное из персидского языка: «Күк ылагым (кәжә бәти) күк үләндә ятып симерде» (перевод на русский язык звучит следующим образом: «Мой небесный козленок пополнил, расслабившись на серой лужайке») (*карбыз*) [9, с. 23-24], *карбыз* / 'арбуз' [7, б. 92]. В персидском языке оно звучит как [harbüze], где *har* имеет значение 'огурец', *büze* / 'осел, козел', а в татарской загадке, как видим, эта сема сохранилась.

Таким образом, персидские слова, выражающие понятия растительного мира (флоры), были заимствованы татарским языком в разные периоды своего развития. Заимствования употреблялись более интенсивно в средние века в произведениях татарских поэтов и писателей. Определенная часть персидских слов проникла в татарский язык и в его диалекты через непосредственный контакт тюркоязычных и ираноязычных народов в лице торговцев, священнослужителей, совершавших хадж в Мекку через территорию Персии.

Список литературы

1. Бодуэн де Кургенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. Т. 1. 384 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1979. Т. 2. И – О. 779 с.
4. Зейнуллин Ж. Г. Шәрәк алынмалары сүзлеге. Казан: Мәгариф, 1994. 143 б.
5. Караулов Ю. Н. Словарь как компонент описания языков // Принципы описания языков мира. М.: Наука, 1976. С. 313-341.
6. Марр Н. Я. Избранные работы: в 5-ти т. Л.: ГАИМК, 1933. Т. 1. Этапы развития яфетической теории. 400 с.
7. Мәхмүтов М. И., Хәмзин К. З., Сәйфуллин Г. Ш. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге (Татар әдәбиятында кулланылган гарәп һәм фарсы сүзләре). Казан: "Иман" нәшр., 1993. I том. 448 б.
8. Мәхмүтов М. И., Хәмзин К. З., Сәйфуллин Г. Ш. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге (Татар әдәбиятында кулланылган гарәп һәм фарсы сүзләре). Казан: "Иман" нәшр., 1993. II том. 449-857 б.
9. Нугуманова А. А. Лексико-грамматические и стилистические особенности метафор в татарском языке: монография. Уфа: Вагант, 2008. 147 с.
10. Пейсинов Л. С. Очерки по словообразованию персидского языка. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 199 с.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стер. М.: Астрель: АСТ, 2004. Т. 2: Е – Муж: более 4500 слов. 671 с.
12. Шайхулов А. Г. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья в континууме ареальной, межтюркской и общетюркской лексики (Синописис и таксономия когнитивной сферы «Природа (неживая и живая)» в континууме обще- и межтюркской лексики). Уфа, 2000. Ч. VII. 484 с.
13. Щерба Л. В. О понятии смешения языков // Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958. Т. 1. С. 40-53.
14. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2001. 272 б.

PERSIAN BORROWINGS IN THE TATAR PHYTONYMS

Zaidullin Raif'yan Damirovich

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

zrd@yandex.ru

Ancient Bulgar tribes, the predecessors of the Tatar people, in their everyday life closely communicated with the Iranian-speaking tribes. The exchange of goods took place, the cultural and educational relations had gradually established. Later on the basis of confessing the common faith Islam the contacts between the tribes intensified. In connection with these interactions the languages of the tribes and people changed and enriched on account of the process of borrowing. The article analyzes the borrowings from the Persian language naming the types of flora in the Tatar language.

Key words and phrases: Tatar language; vocabulary; lexicology; Persian language; Persian borrowings; phytonyms.

УДК 81.23

Филологические науки

Статья посвящена вопросам взаимовлияния языков в условиях билингвизма и полилингвизма Республики Дагестан. Авторы раскрывают некоторые особенности билингвизма и полилингвизма; дана характеристика понятиям «односторонний билингвизм», «двусторонний билингвизм», «слабый подтип продуктивного билингвизма». Перечислены районы Республики Дагестан, в которых распространены билингвизм и полилингвизм. Раскрыта роль русского языка в межнациональном общении народов Дагестана.

Ключевые слова и фразы: билингвизм (двуязычие); полилингвизм (многоязычие); продуктивный билингвизм; взаимовлияние языков; Республика Дагестан.

Караева Салимат Агавовна, к. пед. н.

Гасанова Сапият Хайбулаевна, к. филол. н.

Дагестанский государственный педагогический университет

karaeva1971@list.ru; sapiyat@bk.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА И ПОЛИЛИНГВИЗМА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН®

Дагестан – многонациональная республика, в которой функционируют более 33 родных языков. Обучение второму (русскому) языку в условиях такого большого разноязычия приобретает особо важное значение. Естественно, у нас интенсивно развито национально-русское двуязычие (билингвизм). И это – единственно верный путь к разумному и справедливому решению языковой политики в Республике Дагестан [1, с. 3].